

Командир, вот твоя могила!

T-62, несмотря на определённые трудности, всё же можно использовать для стрельбы, поскольку его легкий корпус и широкие гусеницы обеспечивают хорошую адаптивность.

А вот командирские машины в большом количестве уже подбиты и застряли в болоте, не в силах сдвинуться с места.

Им оставалось лишь вращать башню, готовясь в любой момент атаковать приближающиеся танки.

"В атаку, уничтожьте их!" — крикнул командир роты Али, обращаясь к своим нескольким T-62.

В прицеле Эларда был командирский танк, гусеницы которого безучастно вращались.

"Цель захвачена, прошу разрешения на огонь".

"Ладно, стой".

В момент остановки T-62 Элад безжалостно нажал на кнопку запуска, и тяжёлый танк затрясся.

После выстрела водитель снова завёл танк и поехал вперёд.

В перископе Заху видно, как броня поражённого Чифтена пробита сбоку, и тут же вспыхнул яростный огонь.

Молодцы! Это было на расстоянии 300 метров. Другие танки продолжали приближаться, и они уничтожили одного Чифтена в одиночку.

"215 спереди, точка 418, один для командира", — снова дал команду капитан.

"Ба-бах!" Заряжающий уже вставил второй бронебойный снаряд в ствол.

Элад нажал кнопку поворота башни и начал следующий прицел.

Иранские танкисты также продолжали повторять эти действия.

Как только начинается битва, выбора другого пути нет — нужно уничтожить как можно больше вражеских танков, прежде чем самому быть поражённым!

Это жестокая война.

Используя преимущества системы управления огнём и подготовки, Чифтены на большом расстоянии уничтожали некоторые T-62. Наибольшие потери T-62 были именно тогда. Когда дистанция между сторонами уменьшалась, преимущества лёгкости и маневренности T-62 начинали работать. Они начинали контратаку, особенно против уже застрявших Чифтенов, часто привлекая несколько танков к осаде.

Танки обеих сторон ведут бой на этой земле.

T-62 действительно прорвал две линии обороны танков противника, вошёл в группу бронированных машин противника и сразу же «насладился» этими «вкусными блюдами».

Использовать танковые пушки против бронемашин довольно просто. Формация бронемашин M113 была немедленно разогнана.

Несколько Чифтенов немедленно развернулись, чтобы атаковать эту угрозу.

Пламя войны не угасало ни на минуту. Каждую минуту поражался танк. Эта танковая битва шла кроваво.

Мухаммед немного встревожился. Видя, что хотя и сам уничтожил Чифтена, он всё равно потерпел большие потери. К тому же, у противника было численное превосходство в танках. Когда стороны сражались, он ощутил ущерб.

Почему до сих пор не прибыли штурмовые самолёты и вооружённые вертолёты из военного округа? Я больше не могу выдержать.

Мухаммед знал, что отправка воздушных сил всегда отнимает много времени. Боюсь, что бомбардировка ещё не завершена, а когда она прилетит, здесь уже всё закончится.

Кажется, можно полагаться только на себя.

T-62 стреляет, затем Б3 бронированные машины, используйте противотанковые ракеты, чтобы уничтожить их, Б3 бронированные машины стреляют, затем солдаты, даже с ручными реактивными гранатомётами, должны остановить иранские бронированные группы в болоте.

Потому что это место очень выгодно для нашей стороны, если мы покинем болото, придётся платить большую цену.

Раджави также ощущал, что дела идут не совсем гладко, поскольку мощный двигатель танка "Чифтен" мощностью 720 лошадиных сил здесь работал не наилучшим образом, зато потребление топлива было огромным.

В бурной битве, что прошла только что, запас топлива большинства танков был почти исчерпан, поэтому ему пришлось отдать приказ: «Второму и третьему танковым батальонам отойти из боя и подготовиться к дозаправке, а четвертый и пятый батальоны должны сдерживать атаки противника».

Дозаправка на поле боя — это также высокая степень знаний.

Нельзя дожидаться, когда топливо закончится, чтобы потом заливать его. К тому времени танк превратится в груды металлолома.

Нельзя отвести все силы, иначе противник немедленно атакует, и поражение будет неизбежным.

Нужно отступить участок, вернуться в безопасное место, заправиться и возобновить наступление.

Единственным облегчением для него было то, что противник отреагировал своевременно. Только одна танковая бригада перед ним, если бы в этот момент прибыла авиация противника, его бронированная дивизия была бы полностью разгромлена.

После получения его приказа, танковозы, размещённые на тыловой базе, были готовы отправиться в путь.

Глава 41 Штурм базы.

Змеиное мясо, съеденное утром, уже давно переварилось, и теперь я снова ощущал голод.
«роман»

К счастью, в машине были консервы с говядиной. Консервы того времени не походили на более поздние. Говорили о мясе, а на деле это были мучные лапша и какие-то искусственные добавки под названием мясной эссенции. Это вкус мяса, без единой косточки.

Текущие консервы с говядиной полны большими кусками мяса, и они обработаны таким образом, что не забивают зубы. Съев половину, уже почти насыщаешься.

Чжан Фэн сидел на переднем пассажирском сиденье грузовика, смотря на постепенно приближающуюся базу.

Он не мог не удивляться, как персы нашли это место? Местность здесь просто идеальная, окружённая болотами, но здесь — небольшой участок возвышенности, почва твёрдая и относительно открытая.

Используя бинокль, можно было видеть ряды аккуратно расставленных танковозов и боеприпасов с далёка. Это логистическая поддержка для операций танков. Если взорвать эти внедорожники, то персы будут вынуждены возвращаться в Афганистан пешком.

Поскольку база покрыта защитной сеткой, с неба можно было видеть только одноцветное болото, а саму базу обнаружить вовсе невозможно.

Тем не менее, видя этот огромный логистический конвой, Чжан только заметил одного "Чифтена", находящегося на техобслуживании, и несколько рассеянных броневиков.

Несколько охранников нервно охраняли базу, а на перекрёстке были установлены несколько крупнокалиберных пулемётов.

Завидев это, Чжан Фэн втайне радовался, что если бы они пришли сюда пешком, то не говоря уже о истощении, ключевой момент заключался бы в том, что у них не было бы достаточно сил, чтобы взорвать это место. Теперь всё иначе. Они стали регулярными "иранскими солдатами", управляющими внедорожниками. Следом за ними следовал танк "Чифтен".

Будь то намеренно или нет, эта база была их целью.

К этому времени солнце уже склонилось к западу, золотистые лучи заполнили все болото, а база была окутана странноватым светом.

"Стоп!" на самом дальнем посту два высоких иранских солдата начали спрашивать: "К какой армии вы принадлежите?"

"Транспортная компания четвертого батальона 30-й бригады второй бронетанковой дивизии иранской революционной армии номер 52".

Исполните приказ командира бригады и выйдите наружу, чтобы спасти танк "Чифтен", который застрял в болоте. Хадес, управляющий первым танком, отдал приказ на чистейшем иранском.

Сторож взглянул и увидел за двумя грузовиками танк "Чифтен". Башня танка была покрыта

грязью, и было очевидно, что его извлекали с большим трудом.

"Впереди уже идёт война, зачем вы вернулись?" - сказал сторож. "Поторопитесь заправить танкер, а потом отправляйтесь на передовую, чтобы дать отпор иракцам!"

Судя по обстановке, он, казалось, сожалел, что сам не оказался на передовой. Пусть желание дать отпор иракцам останется за шейхом.

"С волей Аллаха, мы сразу поедем", - ответил Хадес.

Сторож убрал заграждение, и два внедорожных грузовика один за другим заехали на базу.

<http://tl.rulate.ru/book/124145/5240162>